

Сама открыв дверь, госпожа Кантало поманила темноволосого демона войти, а затем снова заперла дверь изнутри.

Череда действий была отточенной и плавной, она выполняла их очень привычно.

Темноволосый демон стоял в стороне, лишь молча наблюдая.

Заперев дверь, госпожа Кантало достала маленький носовой платок и вытерла пот со лба. В процессе она случайно содрала один из гнойников на лице, вытирая смесь пота и крови, она вдруг громко крикнула:

— Сяо Эй! Сяо Ло! Сяо Ка! Быстрее выходите, мама вернулась с новым парнем!

Темноволосый демон ничего не сказал.

Внезапно он почувствовал, как задрожала земля под ногами. Его взгляд устремился к траве на земле, и, увидев, как длинные тонкие травинки начали заметно раскачиваться с определённой периодичностью, он услышал шаги.

Очень тяжёлые, грохочущие шаги.

С порывом ураганного ветра перед ним предстал демонический зверь размером с небольшой холм.

Всё его тело было чёрным, грива подобна стальной броне, у него был длинный нос, а из уголков пасти торчали длинные острые клыки. В сочетании с маленькими глазами, мерцавшими красным светом в темноте, он выглядел как настоящий монстр.

Самое ужасное — у него было три головы.

В этот момент две головы склонились, чтобы ласково потереться о госпожу Кантало, а центральная пристально смотрела на стоящего внизу темноволосого демона. В её взгляде не было ни капли чувств, словно она в любой момент могла проглотить его целиком.

— Вот мои три дочки! Та, что смотрит на тебя, — старшая, Сяо Эй. Она немного строгая, но она и правда серьезна. Один парень раньше хотел украсть нашу семейную вазу, и в итоге Сяо Эй схавала его одним укусом, хе-хе.

Прислонившись к этому трёхголовому демоническому зверю, массивное тело госпожи Кантало казалось хрупким и беззащитным.

Совершенно не обращая внимания на её бугристую кожу и гнойники, две головы зверя высовывали языки и старательно облизывали её.

Внимательно разглядев А-Цзиня, центральная голова наконец отвела взгляд, опустилась и тоже лизнула стоящую внизу женщину-демона.

Из-за близости А-Цзинь мог почувствовать запах её дыхания.

Это был весьма резкий запах, смесь крови, плоти, землистого духа и, возможно, чего-то гниющего.

— Это демонический зверь, а не демон, — вновь внимательно осмотрев огромного демонического зверя перед собой, темноволосый демон констатировал.

— А-а~ А что такого в демоническом звере? Они мои любимые дочки, право наследования семейного имущества у них впереди даже моего мужа. Они самые послушные, всегда со мной, если потеряются — сами найдут дорогу домой, куда надёжнее мужчин.

Подняв голову, госпожа Кантало нежно потрепала мощную переднюю конечность огромного трёхголового зверя. Огромный демонический зверь оставался неподвижным, лишь смотря на А-Цзиня внизу.

— Ладно, ладно, идите сами поиграйте, а мне пора внутрь поесть.

Ещё раз похлопав по переднему копыту огромного зверя, госпожа Кантало, подобрав подол платья, двинулась вперёд. Темноволосый демон последовал за ней, и они один за другим вошли в высокий замок впереди.

Везде царила тишина, лишь изредка доносился рёв демонических зверей, шум ветра, шелест травы — больше никаких звуков. А после входа в замок эта тишина стала ещё ощутимее. Внутри царила мёртвая тишь, не было и намёка на присутствие третьего человека.

— Я не люблю нанимать слуг. Эти слуги всегда непослушные, они вечно ошибаются, а некоторые ещё и трусливые. Со временем я перестала пользоваться услугами прислуги.

Проговорив это, госпожа Кантало бросила изящную сумочку на роскошный диван, затем надела поверх изысканного чёрного платья большой фартук и поварской колпак, юркнула на кухню, и вскоре оттуда послышался звон и грохот. Немного погодя она вышла, вся в жирных пятнах, неся две тарелки с едой.

Это оказалось два самых что ни на есть обычных жареных риса!

— Попробуй.

Подав меньшую тарелку темноволосому демону, госпожа Кантало оставила себе ту, что побольше и полнее. Усевшись за стол, она тут же набросилась на еду.

В поварском колпаке, в большом фартуке и с жирными нарукавниками на рукавах, госпожа Кантало будто стала другим человеком.

Хотя...

Её лицо совершенно не изменилось.

Осмотрительно взглянув на тарелку перед собой, А-Цзинь сделал паузу, но в конце концов взял ложку и начал есть.

Он ел неторопливо и аккуратно. Хотя перед ним была лишь весьма обычная порция жареного риса, он ел изящно.

И изящно, и быстро.

Госпожа Кантало, продолжая есть, время от времени поглядывала на него, пока темноволосый демон не зачерпнул последнюю ложку жареного риса с тарелки, не отправил её в рот, не прожевал и не проглотил.

— Думаете, почему я не потерял сознание? — внезапно произнёс темноволосый демон, вытирая уголки рта салфеткой.

— Э-э... — госпожа Кантало слегка застыла.

— Когда я раньше был голоден, то и яд ел просто так. Обычные наркотики на меня не действуют, — отложив использованную салфетку, темноволосый демон вдруг слегка нахмурился. — К тому же... ваш наркотик просрочен.

— Хе-хе-хе! — госпожа Кантало смущённо засмеялась.

Отодвинув жирную тарелку, госпожа Кантало внезапно приняла серьёзный вид.

— Ладно, вернёмся к делу. Что ты имел в виду, намеренно позволив мне украсть твою вещь?

Достав из кармана платья ожерелье, госпожа Кантало шлёпнула им по столу.

— Это вовсе не Сердце Лому. Я спрашивала у людей с аукциона, это ожерелье — просто обычная старинная безделушка.

Произнося эти слова, выражение лица госпожи Кантало было очень серьёзным. Хотя на ней был смешной фартук и поварской колпак, в этот момент... она, без сомнения, была высокопоставленным демоном, обладающим ужасающей силой.

— Ни один мужчина не может обмануть меня. Все мужчины, которые осмеливались меня обмануть, стали удобрением для сада снаружи, — жёлто-коричневые глаза прямо смотрели на темноволосого демона напротив. — Ты силен, но, возможно, не сильнее меня. К тому же, у меня снаружи есть три дочери.

— Ты знаешь название того, что я ищу, знаешь, что я первоначальная хозяйка этого дома, знаешь, что я знакома с Нанем, и даже знаешь, что грабителей тоже отправила я. Ты всё знаешь, и ещё позволил мне украсть то, что ты хотел, чтобы я украла. Скажи мне, ради чего ты приложил столько усилий?

Огромные жёлтые глаза пристально смотрели на мужчину напротив. Постепенно чёрные зрачки в этих глазах, казалось, исчезли, осталась лишь прозрачная желтизна...

Темноволосый демон напротив будто поддался её очарованию. Как раз когда госпожа Кантало собиралась усилить действие гипноза, он вдруг улыбнулся:

— Я всего лишь дал имя одной старинной безделушке. А всю тяжёлую работу проделали вы, сударыня.

Слова госпожи Кантало мгновенно застряли в горле...

Как раз когда её гнев вот-вот должен был усилиться, темноволосый демон внезапно перестал улыбаться, серьёзно посмотрел на неё и указал на её палец:

— Я хочу кольцо на безымянном пальце вашей левой руки.

Пальцы женщины-демона тут же застыли. Рефлекторно спрятав руку, она, не задумываясь, ответила:

— Невозможно. Это обручальное кольцо, оно предназначено только моему мужу или мужу моей дочери. Если только ты не женишься на одной из нас, иначе...

— У меня есть письмо, написанное лично мистером Лому.

Не дав ей договорить, темноволосый демон вдруг достал из кармана листок бумаги. Видя, как женщина-демон собирается выхватить его, он тут же сказал:

— Не двигайтесь. Если вы посмеете пошевелиться без моего разрешения, я немедленно уничтожу эту бумагу.

Массивное тело застыло в наклоне, паря в воздухе, изо всех сил удерживая эту неловкую позу. Госпожа Кантало и вправду замерла без движения.

— Что он оставил?

Голос госпожи Кантало прозвучал хрипло.

Затем она услышала, как кто-то на другом конце стола отодвинул стул и встал, а потом — шаги.

Хозяин шагов остановился рядом с ней, и два бледных пальца поднесли к её лицу пожелтевший от старости, потрёпанный лист бумаги.

Это был брачный договор.

В такой-то год, такой-то месяц, такой-то день такой-то и такой-то заключили брачную клятву, договорившись разделить жизнь друг друга, пока их жизни не иссякнут вместе.

На бумаге было всего три строки. Первая — заголовок, вторая — клятва, третья — имена и гербы заключающих договор.

В мире демонов лишь немногие демоны заключали подобные брачные договоры.

Это был договор высшего уровня, подразумевающий истинное совместное рождение и смерть, истинную совместную жизнь до седых волос.

В третьей строке, в местах, отведённых для подписей двух давших клятву, слева был золотой герб.

<http://bllate.org/book/15401/1371897>